

гие варианты: зорянка, зоряница, зорница) может обозначать в них утреннюю или вечернюю звезду, планету Венеру.⁸

Все это указывает на возможность употребления в древнерусском языке слова «заря» в значении небесного светила. И, действительно, в одном рукописном сборнике XVII в.⁹ упоминается планета Заря. В астрологической статье о «небеси и планетах небесных», вставленной в этот сборник, говорится: «На третьем убо поясе небесном ходит звезда Заря перед солнцем, день и ночь без престои. Имеет же она в себе силу такову. Егда быти ведрю и дождю, звездам бо покажет царя, сиричь солнце, и потом поидет в нощь; звезды бо учнут восходити и являтися на поясе небесном, а та звезда Заря в вечерней зоре идет над солнцем, блещется, еже в то время близь хождения сушу; а еже солнце утаилось, и показывает она, у брега светло блещется, и нам мнится, что скачет, и то знаменует ведро, и ясно будет. А егда же звезда Заря румяна явится, тогда знаменует дождь или снег или мрак, а не ясно» (лл. 95 об.—96). Кроме Зари, упоминаются еще небесные светила Крон, Зевес, Скорпион, Коло, Чигирь. Контекст не позволяет судить с полной уверенностью, какую именно планету обозначает Заря. По мнению Б. Е. Райкова, такой планетой является Марс.¹⁰ Но этому противоречат данные славянских языков, в которых наше слово обозначает планету Венеру (ср. болг. «зора», чешск. «zoře»¹¹).

Таким образом, вполне можно предположить, что слово «заря» в цитированном месте из «Слова о полку Игореве» обозначает небесное светило (и, видимо, планету Венеру).

Слово «заря» встречается в памятке еще три раза, но в своем обычном значении — освещение горизонта перед восходом солнца: «Другаго дни велми рано кровавыя зори свѣтъ повѣдають»; «Что ми шумить, что ми звенить далече рано предъ зорями?»; «Погасоша вечеру зори (в первом издании и в Екатерининской копии: зари)». Любопытно отметить, что здесь во всех трех случаях употребляется форма множественного числа, а в значении небесного светила дается форма единственного числа — «заря».

Слово «свѣтъ» я понимаю как эпитет к слову «заря». Это вообще характерно для народной поэзии, стихия которой так сильно сказалась в «Слове о полку Игореве». Ср., например, «уж ты свет мое солнышко»,¹² «еще где есть у беднушки, как кормилец, свет батюшко»,¹³ «и вы злодии — светы братьица родимыи»¹⁴ и т. д.

В «Материалах для словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского для глагола «запасти (запасти)» дается лишь одно значение: скрыться в засаде.¹⁵ Между тем в говорах глагол «западать» широко

⁸ См.: В. И. Даль, т. I, стр. 628; Опыт областного великорусского словаря, СПб., 1852, стр. 66; Дополнение к опыту областного великорусского словаря, СПб., 1858, стр. 62; В. Н. Добровольский, Смоленский областной словарь, Смоленск, 1914, стр. 250; Словарь русского языка, стр. 2868.

⁹ ГПБ, собр. Погодина, № 1561. — Датировка рукописи установлена А. И. Соболевским в работе «Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков» (СОРЯС, т. LXXIV, СПб., 1903, стр. 433). Там же опубликована часть рукописи.

¹⁰ Б. Е. Райков, Очерки по истории геляоцентрического мировоззрения в России. М.—Л., 1937, стр. 59.

¹¹ С. Младенов и А. Теодоров-Баланъ, Български тълковень рѣчникъ, т. I, София, 1941, стр. 814; Чешско-русский словарь. Под ред. П. Г. Богатырева. М., 1947, стр. 381.

¹² П. В. Шейн, Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах... т. 1, СПб., 1898, стр. 415.

¹³ Там же, стр. 489.

¹⁴ Е. В. Барсов, Причитания Северного края, ч. II, М., 1882, стр. 150.

¹⁵ Срезневский, Материалы, т. I, столб. 933.